

Александр Миронов

* * *

текут песочные мотивы
и циклопичные следы
где бледный конь вершит правление
где насекомых слышно пенье
сюда дитя крадется тенью
коснуться ножкою воды.

После чая

Вечерние часы перед столом.
А. Акматов

Слегка сквозит. Невидным плащом
Покрывает стены. Разговор нескладен.
Роман хозяйке дома возвращен,
Слова перевелись, а чай прохладен.

Пора идти. Пора глядеть в окно,
А то — не ровен час — издохнут кони
Ниль вспомнится вчерашнее кино
О вырезанном снежм эмбрионе.

И вот уже слетают на порог
Лоскутья снега, кожи или пены.
Под простынею дышит влажный мох,
И три недели вянут цикламены.

* * *

Когда падали березы,
тело Демона устлав, —
капали злодея слезы
в растворенные уста.

140

Ты ли Демон? Ты ли лебедь,
синий сказ германских вод,
расплескав свой сладкий лепет,
водишь тихий хоровод...

Пал у черных ног Кавказа,
дух отдав слепым ветрам,
пал — на первой ноге сказа
в щебет прибрежных трав.

Только горы реют тронно
над художника судьбой,
только гаснут ночью тропы,
что ведут на водопой.

Путешествие

Душа моя, что спишь? Воспрянь, оденься,
привычки к первозданному труду
творенья слов... О, лепет без младенства!
Дурь без вина. Parole... Мы в аду

зеленых смыслов и созревшей скверны,
где флора нам являет чудеса.

Ваш групп, Ти Эс, уже созрел, наверно,
над Темзой, где так страшно воскресать?

А впрочем, избежим пустых вопросов —
перо скрипит, и слов неупорот...
Ваш меч, Бретон, уже расцвел, как посох,
в стране, где сам себя не узнает?

Там, наверху, все воедино слито,
а здесь вся чертовщина — заодно.
... Жан, студизус Ареопагита,
нам крутит запоздалое кино:

все об одном — как отыскать подругу,
как стать поэтом, голубем, цветком...
Осточертело. Я летел по кругу,
в то время как Вергилий шел пешком,

в то время, когда ткались договоры,
совсем как приговоры — ни о Ком —

141

дух демиургов европейской флоры,
писателей с гремучим языком,

дух флинов постевропейской ночи,
в то время как божественно швела
в кругу своих последних одиночеств
воспитанница Царского Села.

Всё вспомнила твоя тень, даты —
в плюше, в плаще, в кровавом домино...
Иные разобратся будут рады,
кто, где да в чем, а впрочем, все равно.

Parole... Мы пьяны. Regnona Grata
зовет меня. Я думаю, уволь,
и намекаю: «Как-то позднозато...
который час?» Он отвечает: «Ноль».

* * *

Душе постыло бабочкой летать,
Ей дом-гербарий писчий уготован.
Пора смириться смертной плотью слова —
Кормить ее, голубить, одевать.

Под поголом беспамьятства глухим
И в каталоге слухового зренья
Игла ей — ласка, пища ей — сравненье
Белесой ночи с саваном цветным.

Кто смертию помечен, как пыльцой,
Кто слухом осязал сквозную млечность,
Тот зрением, помноженным на вечность,
Восхитит ее страшное лицо.

Владимир Нестеровский

Июль

Листьев крепкие ладошки
На ручищах статных кленов.
В душной кроне шорох мошки —
Как шептанье влюбленных.

То июль, листовой могучий,
То июль, детина ражий.
Ключ пробился из-под кручи
И бежит струей в овражек.

Подожди за далью, август,
Дай нам летом насладиться.
Ночь не дремлет, словно Аргус,
И светла небес водница.

А плоды, конечно, будут,
Будут дыни и арбузы.
Лягут, сочные, по луду
В погребя тяжелым грузом.

О июль, в соку мужчина,
Ты у нас на сельской службе.
Есть, июль, на то причина
Быть с тобой сегодня в дружбе.

Я с тобой имею сходство:
Ты средина, средний возраст.
Мы сейчас без сумасбродства,
Глубоко вдыхаем воздух.

А плоды, — они созреют;
Мы не все испили соки.
Видим небо чистым зреньем,
Вдохновляемся высоким,